

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)****Мнение № 42/2017 относительно Мохаммада Наима Амири
(Австралия)¹**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был недавно продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 1 марта 2017 года препроводила правительству Австралии сообщение относительно Мохаммада Наима Амири. Правительство ответило на это сообщение 9 мая 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

¹ В соответствии с правилом 5 методов работы Рабочей группы в обсуждении данного дела не принимал участия Ли Тумей.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мохаммад Наим Амири, 1986 года рождения, является выходцем из Афганистана. Он обычно проживает в Виллавудском иммиграционном спецприемнике, Австралия.

5. По данным источника, г-н Амири является пуштуном-суннитом, который родился и жил в Афганистане, прежде чем обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища в Австралии. 27 ноября 2009 года г-н Амири прибыл в Австралию морским путем и стал добиваться признания за ним статуса беженца на основании угроз в отношении его самого и его семьи со стороны талибов.

Арест и задержание

6. По данным источника, по прибытии в Австралию г-н Амири был арестован сотрудниками Министерства иммиграции и охраны границ. Источник сообщает, что всем прибывающим морским путем лицам вручается ордер, подобный тому, который выдавался этим Министерством, когда оно называлось Министерством иммиграции и гражданства. Г-н Амири впоследствии был подвергнут задержанию в альтернативном спецприемнике в Фосфат-Хиллз на острове Рождества.

7. Источник сообщает, что 27 марта 2010 года г-н Амири был переведен в Виллавудский иммиграционный спецприемник, а затем 22 апреля 2011 года – в исправительный комплекс Сильверуотер. 8 марта 2012 года его перевели обратно в Виллавуд, а впоследствии в период с 1 июля 2013 года по 8 октября 2014 года он содержался то в исправительном комплексе Сильверуотер, то в исправительном центре Гоулберн. 8 октября 2014 года он вновь был переведен в Виллавудский иммиграционный спецприемник, где находится по сей день.

8. Источник сообщает, что г-н Амири находится под стражей на основании австралийского Закона о миграции 1958 года. В пункте 1 статьи 189 и пунктах 1 и 3 статьи 196 этого Закона конкретно предусматривается, что незаконно прибывшие в страну лица, не имеющие ее гражданства, должны задерживаться и содержаться под стражей до: а) их выдворения или депортации из Австралии; или б) выдачи им визы. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 особо оговаривается, что даже суд не может издать постановление об освобождении из-под стражи незаконно прибывшего в страну лица, не имеющего ее гражданства, если только ему не выдана виза.

9. Согласно источнику, выдворение или депортация из Австралии г-на Амири представляли бы собой его принудительное возвращение. Кроме того, Министр иммиграции и охраны границ неизменно отказывал в выдаче г-ну Амири краткосрочной визы или помещения его в приемник в местной общине. К тому же, как сообщается, процедура определения наличия у г-на Амири статуса беженца дала отрицательный результат, а это означает, что он не имеет права на получение какой-либо иной визы для дальнейшего пребывания в Австралии.

10. По мнению источника, в попытках добиться освобождения и получения права жить в австралийском обществе г-н Амири исчерпал все внутренние средства правовой защиты. После прибытия в Австралию 27 ноября 2009 года он получил 25 февраля 2010 года отрицательный ответ на ходатайство о признании за ним статуса беженца, а 25 июня 2010 года – отрицательный ответ по итогам независимого пересмотра его дела по существу. 14 декабря 2010 года Высокий суд Австралии обнаружил юридическую ошибку, допущенную в ходе независимого пересмотра дела по существу/процедуры определения наличия у г-на Амири статуса беженца, и вернул дело г-на Амири на предмет повторного рассмотрения. 13 апреля 2011 года г-н Амири получил отрицательный ответ по итогам повторного независимого пересмотра дела по существу. 14 сентября 2011 года Федеральный мировой суд отклонил апелляцию, поданную г-ном Амири. 23 марта 2012 года г-н Амири получил отрицательный ответ касательно соблюдения обязательств по международным договорам, а 5 апреля 2012 года его апелляция была отклонена Федеральным судом. После этого Высокий суд отклонил апелляцию 7 июня 2013 года, а 18 февраля 2015 года г-н Амири получил второй отрицательный ответ касательно оценки соблюдения обязательств по международным договорам. Источник отмечает, что второй ответ в настоящее время является предметом апелляции, поданной в Федеральный суд Австралии. С учетом затянувшейся процедуры определения наличия у г-на Амири статуса беженца и неизменных отказов признать за ним этот статус источник считает весьма маловероятным, что эта апелляция будет удовлетворена.

11. Источник отмечает, что в Федеральном окружном суде в настоящее время рассматривается дело г-на Амири в связи с нарушением процессуальных гарантий при рассмотрении в Министерстве иммиграции и охраны границ вопроса о последствиях утечки данных для ходатайства г-на Амири о предоставлении ему средств защиты. Как сообщается, это производство, однако, не влияет напрямую на содержание под стражей г-на Амири и в лучшем случае может привести к повторному рассмотрению его ходатайства о предоставлении защиты в связи с утечкой данных. С учетом, однако, того, что Министерство не верит в правдивость изложения г-ном Амири событий, вынудивших его покинуть Афганистан, источник считает весьма маловероятным, что повторное слушание приведет к положительному решению по итогам определения наличия у г-на Амири статуса беженца.

Категория II

12. Источник считает, что г-н Амири был лишен свободы в результате осуществления своих прав, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем». На этом основании источник считает, что задержание г-на Амири представляет собой произвольное лишение его свободы, подпадающее под категорию II категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

Категория III

13. Источник также утверждает, что международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, в частности прав, закрепленных в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в случае содержания г-на Амири под стражей не были соблюдены. Источник отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности выдвинул требование, согласно которому задержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени.

14. В этой связи источник сообщает, что г-н Амири подвергается административному задержанию вот уже почти семь лет. В течение всего этого времени г-н Амири неизменно утверждал, что он подвергается реальному риску нанесения вреда со стороны талибов в случае его возвращения в Афганистан. Поэтому у него нет никаких намерений добровольно вернуться в Афганистан. Источник подчеркивает, что готовность г-на Амири оставаться в расцвете сил в условиях бессрочного административного задержания в Австралии на протяжении уже почти семи лет, вместо того чтобы добровольно вернуться в Афганистан, свидетельствует о том, какой страх вызывает у него возвращение. Таким образом, источник считает, что любое принудительное возвращение, инициированное правительством Австралии, весьма вероятно может представлять собой конструктивное выдворение.

15. Источник сообщает, что г-н Амири прошел заключительный этап процесса оценки статуса беженца в феврале 2015 года, более чем через пять лет после прибытия в Австралию. Источник утверждает, что содержание г-на Амири под стражей в течение более пяти лет, пока осуществляется оценка его статуса беженца, представляет собой неразумную, несоразмерную и ненужную меру, к которой прибегает Министерство иммиграции и охраны границ. Решение Министерства оставить г-на Амири под стражей после непризнания за ним статуса беженца, учитывая его отказ от возвращения в Афганистан, также является неразумным, несоразмерным и ненужным.

16. Источник отмечает, что 12 августа 2014 года Австралийская комиссия по правам человека направила уведомление Министерству иммиграции и охраны границ о том, что задержание г-на Амири является произвольным и представляет собой нарушение его права на свободу по статье 9 Пакта.

17. Источник также отмечает, что 7 мая 2014 года во время содержания под стражей г-н Амири женился на гражданке Австралии. По мнению источника, будучи белой австралийкой-немусульманкой, она предположительно оказалась бы в большой опасности, если уехала бы в Афганистан с г-ном Амири в случае его принудительного возвращения. Источник далее указывает на то, что г-н Амири не может подать заявление на получение супружеской визы, уже находясь на территории страны. Чтобы иметь право на получение супружеской визы, г-н Амири должен подать заявление, находясь за границей. Источник сообщает, что это требование фактически лишает его возможности подать заявление на выдачу такой визы.

18. Источник отмечает, что 28 июня 2013 года г-н Амири был осужден за нарушение общественного порядка Верховным судом Нового Южного Уэльса и приговорен к тюремному заключению сроком на один год и десять месяцев. Без ущерба для его интересов следует отметить, что г-н Амири, как сообщается, участвовал тогда в нарушении общественного порядка в состоянии аффекта, вызванного страданиями из-за продолжительности его содержания под стражей и затянувшейся процедуры определения статуса беженца. Несмотря на отбытие срока тюремного заключения, факт осуждения г-на Амири означает, что у него возникнут серьезные трудности с преодолением требований, предъявляемых Австралией к репутации заявителя, и убеждением Министра иммиграции и охраны границ в том, чтобы он, используя свои не подлежащие пересмотру и необязательные полномочия, принял решение о выдаче г-ну Амири любого вида временной или постоянной визы. Источник подчеркивает, что до нарушения общественного порядка, ставшего прямым результатом его содержания под стражей Министерством иммиграции и охраны границ, у г-на Амири судимостей не было. По мнению источника, было бы немыслимым использовать в этих обстоятельствах судимость г-на Амири в качестве основания для того, чтобы помешать его освобождению для жизни в общине на временной или постоянной визе, либо его помещению в качестве альтернативы в общинный спецприемник.

19. Источник утверждает, что, принимая во внимание истекший период времени и тот факт, что дело г-на Амири по его прошествии не пересматривается,

нельзя сказать, что его задержание является разумным, необходимым и соразмерным. Поэтому задержание г-на Амири представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию III.

Категория IV

20. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Амири как просителю убежища, подвергаемому длительному административному задержанию, не были гарантированы возможность административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты. В этой связи источник отмечает, что в своем решении по делу *Аль-Катех против Годвина* Высокий суд Австралии оставил в силе решение об обязательном задержании лиц, не имеющих гражданства страны, как практику, не противоречащую Конституции Австралии. Источник отмечает также, что Комитет по правам человека в своем решении по делу *К. против Австралии* сделал вывод о том, что в Австралии не имеется эффективного средства правовой защиты для лиц, подвергаемых обязательному задержанию. Таким образом, у г-на Амири нет никаких шансов на то, что его задержание станет предметом реального административного или судебного пересмотра или что ему в связи с этим будет предоставлено средство правовой защиты. Поэтому его задержание представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию IV.

Категория V

21. По данным источника, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. Реальный результат решения Высокого суда по делу *Аль-Катех против Годвина* состоит в том, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, а неграждане такой возможности не имеют. Поэтому задержание г-на Амири представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

22. Рабочая группа препроводила 1 марта 2017 года правительству все утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 1 мая 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Амири, а также любые замечания в отношении утверждений источника. 13 апреля 2017 года правительство ходатайствовало о продлении срока представления своего ответа. Рабочая группа отказала в его продлении, поскольку ходатайство не отвечало требованиям пункта 16 ее методов работы.

23. Рабочая группа отмечает, что она получила ответ правительства 9 мая 2017 года, т.е. после истечения установленного Рабочей группой крайнего срока. Рабочая группа считает, что ответ правительства по данному делу был представлен с опозданием, и Рабочая группа не может принять ответ к рассмотрению, как если бы он был представлен в установленные сроки. Вместе с тем, как указано в пунктах 15 и 16 методов работы Рабочей группы, и в соответствии со своей обычной практикой Рабочая группа может вынести мнение на основе информации, предоставленной источником, и всей имеющейся по данному делу информации. В свете этого Рабочая группа препроводила представленный с опозданием ответ правительства источнику на предмет любых дополнительных замечаний.

Обсуждение

24. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить свое мнение на основе информации, предоставленной источником.

25. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник де-

монстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство представило свой ответ с опозданием, и Рабочая группа не может действовать так, как если бы такой ответ был представлен своевременно.

26. Источник утверждает, что задержание г-на Амири подпадает под категории II, III, IV и V. Рабочая группа рассмотрит эти утверждения по порядку.

27. Источник утверждает, что г-н Амири был лишен свободы в результате осуществления своего права, закрепленного в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которым каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Поэтому источник утверждает, что задержание г-на Амири представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию II.

28. Рабочая группа вновь подчеркивает, что обращение с ходатайством о предоставлении убежища не является преступным деянием; напротив, поиск убежища является одним из всеобщих прав человека, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, а также в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года. Рабочая группа отмечает, что эти договоры представляют собой международные правовые обязательства, взятые на себя Австралией.

29. Рабочая группа отмечает, что г-н Амири является просителем убежища, который прибыл в Австралию из Афганистана морским путем 27 ноября 2009 года и который с тех пор находится в Австралии, где его переводят из одного иммиграционного спецприемника в другой как в материковой, так и островной частях страны. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что по прибытии в страну г-н Амири стал объектом применения со стороны правительства Австралии политики обязательного помещения в спецприемники иммигрантов, прибывающих в страну без действительных виз, что правительство в своем представленном с опозданием ответе не оспорило.

30. Рабочая группа отмечает, что задержание в процессе рассмотрения дел об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным. Вместе с тем в своем замечании общего порядка № 35 (пункт 18) Комитет по правам человека указывает на то, что задержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени. Оно не должно носить карательный характер и должно быть основано на индивидуальной оценке каждого лица.

31. В данном случае Рабочая группа отмечает, что в своем с опозданием представленном ответе, разъясняя политику обязательного задержания иммигрантов, правительство указало на то, что «задержание нелегально прибывших лиц дает возможность провести соответствующие проверки здоровья, личности и благонадежности».

32. Вместе с тем в этом же ответе правительство не указало, какого рода «соответствующие проверки здоровья, личности и благонадежности» были проведены в отношении г-на Амири после его первоначального задержания 27 ноября 2009 года и каким образом результаты этих проверок оправдывали необходимость его задержания. Вместо этого, как представляется Рабочей группе, власти приступили к оценке его ходатайства о предоставлении убежища, не проведя никакой индивидуальной оценки необходимости содержания г-на Амири под стражей в течение рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, не были рассмотрены и никакие меры, не связанные с лишением свободы, для обеспечения того, чтобы его задержание было последней мерой. В отношении г-на Амири действовала политика обязательного помещения иммигрантов в спецприемники.

33. Рабочая группа напоминает, что задержание должно быть последним средством и что, по возможности, следует изыскивать иные альтернативы задержанию, чтобы выполнить требование соразмерности (см. A/HRC/10/21, пункт 67). Как указал Комитет по правам человека в пункте 18 своего замечания общего порядка № 35:

Просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться принудительному содержанию на короткий период времени для документирования их въезда, регистрации их жалоб и, при наличии сомнений, для установления их личности. Их дальнейшее принудительное содержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных особых причин, относящихся к каждому непосредственному случаю, таких как вероятность того, что человек скроется, опасность совершения им преступлений в отношении других лиц или угроза совершения действий в ущерб национальной безопасности.

34. В своем с опозданием представленном ответе правительство Австралии не привело индивидуальных и конкретных причин, оправдывающих необходимость лишать г-на Амири свободы. Рабочая группа отмечает, что такая политика обязательного помещения иммигрантов в спецприемники противоречит статье 9 Пакта и представляет собой нарушение права искать убежище, закрепленного в международном праве. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Амири был задержан из-за осуществления своего права искать убежище и что его задержание подпадает под категорию II.

35. Источник утверждает, что задержание г-на Амири подпадает под категории III и IV, поскольку он подвергается административному задержанию с 27 ноября 2009 года, не имея возможности оспорить законность своего задержания в судебном порядке. Источник утверждает, что содержание г-на Амири под стражей в течение столь длительного периода времени не может отвечать требованиям разумности, необходимости и соразмерности согласно статье 9 Пакта.

36. Рабочая группа уже установила, что политика обязательного помещения иммигрантов в спецприемники является нарушением статьи 9 Пакта, поскольку она не отвечает требованиям разумности, необходимости и соразмерности задержания в силу непроведения на индивидуальной основе оценки необходимости задержания. В данном случае необходимость задержания г-на Амири так и не была рассмотрена, несмотря на тот факт, что 28 января 2010 года в его отношении по итогам проверки его благонадежности была вынесена позитивная оценка, означающая, что его благонадежность сомнений не вызывает. Именно на это обстоятельство указывала Австралийская комиссия по правам человека в 2014 году, когда она охарактеризовала задержание г-на Амири как произвольное и нарушающее его права на свободу по статье 9 Пакта². Рабочая группа также отмечает, что при рассмотрении его дела Комиссия пришла к выводу о том, что власти не рассмотрели менее ограничительные альтернативы помещению г-на Амири в иммиграционный спецприемник и не предоставили никаких объяснений по этому поводу³. Рабочая группа отмечает этот же пробел и в представленном с опозданием ответе правительства Австралии по данному делу.

37. Кроме того, Рабочая группа не может согласиться с выдвинутым правительством Австралии в его с опозданием представленном ответе доводом, согласно которому при принятии решения о том, становится ли задержание произвольным по истечении определенного периода времени, определяющим фактором является не продолжительность содержания под стражей, а способность

² См. www.humanrights.gov.au/sites/default/files/document/publication/HA%20HB%20HC%20HD%20HE%20v%20Commonwealth%202014%20AusHRC%2087_WEB.pdf, пункт 71.

³ Там же, пункты 67 и 69.

властей обосновать дальнейшее содержание под стражей. Как уже неоднократно отмечала Рабочая группа, задержание просителей убежища ни в коем случае не может быть бессрочным или чрезмерным по продолжительности, а максимальный срок должен устанавливаться законом⁴. Кроме того, в данном случае, учитывая позитивную оценку благонадежности г-на Амири, вынесенную 28 января 2010 года, выдвинутый правительством Австралии в его с опозданием представленном ответе довод, как представляется, не является верным, поскольку само правительство пришло к выводу о том, что сомнений в благонадежности г-на Амири нет. Поэтому решение оставить г-на Амири в иммиграционном спецприемнике после этого не может быть ничем обосновано в международном праве.

38. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁵. Данное право, которое фактически представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁶ и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры⁷. Более того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Любые формы лишения свободы на любом основании должны подвергаться эффективному надзору и контролю со стороны судебных органов⁸.

39. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с теми же принципами и руководящими принципами всех неграждан, включая мигрантов, независимо от их статуса, просителей убежища, беженцев и апатридов, в любой ситуации, связанной с лишением свободы, следует информировать о причинах их задержания и об их правах в связи с задержанием, в том числе о праве обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности, необходимости и соразмерности задержания и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие и доступные средства правовой защиты⁹.

40. В данном случае г-н Амири находился под стражей с 27 ноября 2009 года, пока его ходатайство об убежище рассматривалось компетентными органами Австралии. В данном случае речь идет об административном задержании просителя убежища, а не о разбирательстве по уголовному делу. Как таковое решение о задержании в контексте иммиграции должно было периодически пересматриваться на предмет установления сохраняющейся необходимости задержания и соразмерности этой меры пресечения. Кроме того, г-н Амири должен был иметь подкрепленное правовой санкцией право оспаривать в судебном порядке законность его продолжающегося задержания. Рабочая группа ранее уже указывала на то, что решение о задержании в контексте иммиграции должно приниматься или утверждаться судьей; кроме того, должен проводиться автоматический, регулярный и судебный, а не только административный пересмотр решений о содержании под стражей в каждом отдельном случае, а пересмотр

⁴ См. E/CN.4/2000/4, приложение II, стр. 30 (принцип 7), а также A/HRC/13/30, пункт 61.

⁵ См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

⁶ Там же, пункт 11.

⁷ Там же, приложение, пункт 47 а).

⁸ Там же, приложение, пункт 47 б).

⁹ Там же, принцип 21, пункт 42.

должен распространяться и на правомерность задержания, а не только на его целесообразность или другие более низкие стандарты пересмотра (см. A/HRC/13/30, пункт 61). Этого, однако, в отношении г-на Амири сделано не было. С момента своего первоначального задержания он не имел возможности оспорить законность своего продолжающегося задержания, что является явным нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

41. Рабочая группа отмечает установленные Комитетом по правам человека многочисленные факты, говорившие о том, что обязательное помещение иммигрантов в спецприемники в Австралии и невозможность обжалования этой меры являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта¹⁰.

42. Вследствие этого Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Амири является произвольным и подпадает под категорию IV, а не под категорию III, как утверждает источник.

43. Источник утверждает также, что принудительное задержание г-на Амири является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку, по данным источника, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. Рабочей группе известно о решении Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катед против Годвина*, которое по сути говорит о том, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, тогда как неграждане такой возможности не имеют.

44. В пункте 41 выше Рабочая группа отмечает установленные Комитетом по правам человека многочисленные факты, говорившие о том, что обязательное помещение иммигрантов в спецприемники в Австралии и невозможность обжалования этой меры являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. Рабочая группа отмечает также, что решение Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катед против Годвина* означает, что неграждане не имеют эффективного средства правовой защиты от своего дальнейшего административного задержания. Рабочая группа отмечает далее конкретное решение Комитета по правам человека по делу *Ф.Дж. и др. против Австралии*. В рамках этого дела Комитет по правам человека изучил аргументацию Высокого суда при вынесении решения по делу *Аль-Катед против Годвина* и сделал вывод о том, что оно свидетельствует об отсутствии эффективного средства правовой защиты, заключающегося в возможности оспорить продолжающееся административное задержание:

Вероятность того, что высшая судебная инстанция государства-участника может когда-либо отменить свое прецедентное решение в поддержку бессрочного содержания под стражей, не является достаточным основанием, указывающим на наличие в настоящее время эффективного средства правовой защиты. Государство-участник не доказало, что его суды обладают полномочиями на вынесение индивидуальных постановлений относительно обоснованности задержания каждого автора. Кроме того, Комитет отмечает, что решение Высокого суда по делу *Истца М47* от 5 октября 2012 года было принято в пользу продолжения обязательного задержания беженца, свидетельствуя о том, что успешный судебный иск необязательно приводит к освобождению из-под произвольного содержания под стражей. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало существование подлежащих исчерпанию эффек-

¹⁰ См. сообщения № 900/1999, *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года; № 1014/2001, *Бабан и др. против Австралии*, Соображения, принятые 6 августа 2003 года; № 1324/2004, *Шафик против Австралии*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года; № 1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270 и 1288/2004, *Шамс и др. против Австралии*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года; № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года; № 1050/2002, *Д. и Э. и двое их детей против Австралии*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года; № 2229/2012, *Насир против Австралии*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года; и № 2233/2013, *Ф.Дж. и др. против Австралии*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года.

тивных средств правовой защиты и что с учетом подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола настоящее сообщение является приемлемым¹¹.

45. В прошлом Рабочая группа соглашалась с соображениями Комитета по правам человека о том, что решение по делу *Аль-Катеб против Годвина* действительно означает, что неграждане не имеют возможности оспорить сохраняющуюся законность своего административного задержания¹². Это остается позицией Рабочей группы и в настоящем деле. Рабочая группа подчеркивает, что это положение носит дискриминационный характер и противоречит статьям 16 и 26 Пакта, и поэтому приходит к выводу о том, что задержание г-на Амири является произвольным и подпадает под категорию V.

46. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством Австралии в устранении серьезных озабоченностей, связанных с практикой произвольного лишения свободы в Австралии. 24 апреля 2017 года Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой разрешить ей еще одно посещение этой страны и ожидает положительного ответа. В этой связи Рабочая группа отмечает, что Австралия направила постоянно действующее приглашение всем мандатариям специальных процедур, и в нем конкретно указывается, что Австралия выдвигает свою кандидатуру в члены Совета по правам человека на предстоящих выборах. Таким образом, у правительства есть возможность активизировать свое сотрудничество с мандатариями специальных процедур и привести свое законодательство и практику в соответствие с нормами международного права, особенно в том, что касается ликвидации практики произвольных задержаний.

Решение

47. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохаммада Наима Амири носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 8, 9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, IV и V.

48. Рабочая группа просит правительство Австралии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Амири и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах относительно задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

49. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Амири и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

Процедура последующих действий

50. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н Амири и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Амири компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

¹¹ См. *Ф.Дж. и др. против Австралии*, пункт 9.3.

¹² См. мнение 28/2017, пункт 40.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Амири и, если да, каковы были его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Австралии в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

51. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

52. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

53. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 21 августа 2017 года]

¹³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.